

Юные экологи пытаются выяснить, кто загрязняет город

Одной из главных целей экскурсии была возможность показать, что «АрселорМиттал Темиртау» уделяет внимание экологии. Но юные экологи искали ответы на вопросы, которые им задают жители города, звоня по зеленому телефону.

Обычно экскурсии для чиновников и представителей общественности ограничиваются посещением цехов предприятия, демонстрацией работы газоочисток и обзорной экскурсией по территории комбината, но школьникам также предоставили возможность посетить посты, установленные на границе санитарно-защитной зоны.

Юных экологов встретили главный эколог Галина Дроздова, начальник цеха обжига извести и доломита Олег Нино и менеджер центральной лаборатории метрологии Константин Аганин. Они рассказали о том, как проводится контроль атмосферного воздуха и промышленных выбросов.

- Цех обжига извести и доломита участвует в экологическом проекте. Здесь установлено новое оборудование, которое не только отслеживает необходимые данные, но и контролирует выделение вредных газов и пыли в атмосферу. Все автоматизировано, и нарушение любого процесса может привести к остановке производства. Кроме того, начальник цеха отметил, что на комбинате в любом случае будут выбросы, даже если все максимально очищать. Дунет ветер — и все выхлопы осядут на город. Не

нат. Являясь юными экологами, школьники принимают звонки по зеленому телефону 90-15-72 и чуть ли не каждый день слышат от горожан, что на улице дышать нечем. Что за запах чувствуют жители в разных районах города? Сами ученики чуть ли не каждое утро по дороге в школу, спускаясь с улицы Амангельды на Темиртаускую, наблюдают пелену, нависающую на расстоянии нескольких метров от земли. Откуда, если поблизости нет ни одного завода?

- Зимой причиной этого смога является печное отопление, ведь школа № 16 расположена вблизи частного сектора. К тому же в 8 микрорайоне, Соцгороде много мелких источников несанкционированных выбросов: автостоянки, СТО, фирмы такси, где группируется много машин. Как правило, в Соцгороде народ не зажиточный, и качество топлива, которое используется для обогрева домов, оставляет желать лучшего. Плюс, чего скрывать, в частных домах в печке сжигают и бытовые отходы, чтобы сэкономить на вывозе мусора. И когда на наш зеленый телефон поступают звонки и жители начинают винить во всех запахах, выбросах пыли, смоге только «АМТ», мы разъясняем, что у



Юных экологов на «АрселорМиттал Темиртау» встретил начальник цеха обжига извести и доломита Олег Нино. Он рассказал о том, как проводится контроль атмосферного воздуха и промышленных выбросов в его подразделении

ливо, там тоже есть выбросы, - говорит учитель экологии школы № 16 Елена Варганова. Все это юные экологи расска-

мается, чтобы снизить негативное влияние, — это одно. Именно так и поступает «АМТ». Его данные и экологи-

примеру, в Темиртау постоянно фиксируют превышение содержания марганца в воде. Причем не только в Самаркандском

стоит забывать про печное отопление и выхлопы автомобилей, которые также наносят вред окружающей среде. Так что надо еще посмотреть: комбинат это загрязняет или что-то другое? - отметили после экскурсии Аяжан Балтабаева, Юлия Варавя и Константин Калашник.

Собственно, именно за ответом на этот вопрос ученики экошколы и пришли на комби-

нас в городе много источников выбросов. Почему мы забываем о «Нурказгане» и ТЭМК? А масса малых предприятий, которые не могут работать без вредных выбросов? Ведь у нас в городе практически нет безотходных производств. И даже такие предприятия, как молочные заводы и хлебозавод, при производстве пищевых продуктов наносят вред окружающей среде - там тоже сжигают топ-



Учитель экологии Елена Варганова: *«В советское время мы точно знали, что при западном направлении ветра пахнет отходами производства завода СК. Сегодня сказать, чем пахнет и какое мелкое предприятие, базирующееся в Восточной или Западной промышленной зоне, стало источником выбросов, мы не можем. Этот вопрос недоработан сегодня на государственном уровне»*

зывают жителям города во время уличных акций или своим сверстникам, посещая другие школы. Они точно знают, что зимой объем выбросов от автотранспорта увеличивается в разы, и это связано с тем, что перед поездкой автомобиль необходимо прогреть. Что сторожки на автостоянках и СТО, которые отапливаются буржуйками, сильно загрязняют воздух.

- Все эти трубы не оборудованы очистными сооружениями. А на автостоянках в печках жгут шины и пластик, не забываясь, забьется эта труба или нет, ведь она небольшая, сменить ее недорого. Но эта труба расположена примерно на уровне второго - третьего этажа, тогда как трубы комбината высотой 250 м, и за счет рассеивания эти отходы не попадают в тот пласт атмосферного воздуха, которым мы дышим, - говорят юные экологи.

Эти дети пытаются достучаться до руководства крупных предприятий города, чтобы получить информацию о природоохранной деятельности. Однако не везде отзываются на их просьбы побывать на предприятии.

- Например, мы ни разу не смогли попасть на ТЭМК. Помимо этого, о природоохранной деятельности этого предприятия нет никаких данных, и на протяжении многих лет мы их получить не можем. Предприятие не может не загрязнять окружающую среду, но если оно открыто и дает информацию об объемах загрязнения, о том, что предприни-

ческие проекты всегда известны. От ТЭМК мы не можем получить ни данных, ни разрешения прийти на производство с экскурсией. А когда это так - значит, есть над чем задуматься: а не скрывает ли предприятие что-то? И что именно? - говорит Елена Варганова.

Не могут юные экологи ответить и на вопрос темиртаусцев: чем же пахнет в городе? Чаще всего горожане жалуются на зловонный запах в районе поворота напротив гребной базы.

- В советское время мы точно знали, что при западном направлении ветра пахнет отходами производства завода СК. Сегодня сказать, чем пахнет и какое мелкое предприятие, базирующееся в Восточной или Западной промышленной зоне, стало источником выбросов, мы не можем. Более того, мы и информацию такую получить не можем. Этот вопрос недоработан сегодня на государственном уровне. Я не защищаю комбинат, но на него и в самом деле вешают все грехи. А ведь в городе более 150 промышленных предприятий, и каждое производит выбросы. Кто нарушает? Кто из них работает без разрешения и очистных сооружений? Этой информации сегодня нет, - говорит Елена Варганова. - А вопросы у общественности есть. От жителей Старого города мы чаще всего слышим вопросы о том, что зимой в их районе лежит на снегу и какое предприятие в этом виновато?

Добавим, что со стороны государственных органов подход к проверкам выборочный. К

водохранилище и питьевой воде, добываемой из скважин «Нижнего бьефа», но и в воде Сергиопольского водозабора. Как вы думаете, где ищут превышения по выбросам марганца в Темиртау? Правильно, на «АМТ». Здесь департамент экологии провел по марганцу шесть проверок в 2016 году и уже два - в этом. Каждая закончилась отрицательным результатом.

- Согласно законодательству, если предыдущая проверка показала, что нарушений по выбросам марганца нет, я могу отказать в открытии новой проверки. Но мы этого не делаем. Хотя знаем, что и эта проверка закончится тем же. Дело в том, что мы используем ферромарганец в конвертерном цехе в объеме 7-9 кг на тонну стали. Он в стали и остается, выбросов по марганцу у нас нет. Почему же мы каждый раз соглашаемся на эти проверки? Чтобы не было домыслов, что если мы отказываем в открытии проверки, значит, что-то скрываем, - пояснила Галина Дроздова.

Согласитесь, ситуация более чем странная. Ведь у инспекторов есть право проверить все без исключения промышленные предприятия. Почему этого не происходит? Ведь даже юные экологи сегодня говорят, что для ответа общественности необходимо знать полную картину по выбросам, а для этого нужно проверить каждое из 150 промышленных предприятий, работающих в Темиртау.

Анна БОНДАРЬ